

"Хочешь присоединиться к ним?" спрашивает Майкл, подталкивая Тиффанию локтем.

Она качает головой: "Боги этого мира, может быть, и существуют, но они не мои боги".

"А кому же ты тогда поклоняешься? Бримиру?" - спросил он с полусарказмом.

"Даже в шутку это глупо, - хмуро ответила она, - Нет, я бог своей собственной жизни. Я не позволю никому другому диктовать или указывать мне, что делать".

"Даже мне?" Майкл усмехается, обхватывая ее рукой за талию и медленно опуская ее вниз, заставляя ее с усилием вернуться в безопасную зону.

Она слегка краснеет: "Это не одно и то же. Боги не воскрешали меня, они также не противились большей части мира, чтобы спасти меня."

"Значит, в твоих глазах я лучше, чем бог? Я польщен".

"Конечно... Ты самый важный человек...", - начала она, но ее прервала Мегумин, стоявшая сбоку.

"Блаблабла! Поцелуйся, поцелуйся или еще что-нибудь, только прекрати эти разговоры о замужестве! Ты напоминаешь мне моих родителей!" - говорит она, делая шуточный жест и отходя в сторону, чтобы осмотреть другие статуи в комнате.

Майкл качает головой и смотрит на Иллококу, которая опустилась на колени рядом с Вилкасом и Шакишем: "Не знал, что ты религиозна, к тому же Акатош тебе больше подходит?"

Иллокоо открывает глаза и качает головой: "Талос был Драконорожденным, и он, и Акатош могут помочь мне лучше понять вещи... Как думаешь, мы сможем когда-нибудь навестить Серобородых?" - внезапно спрашивает она, но ее прерывают, когда двери в святилище распахиваются.

Крэш!

"Хмф! Надо было ожидать появления псов этого мерзавца Исграмора! Тварь тоже здесь!" - усмехается лидер талморцев, глядя на Тиффанию, - "Идите тихо, и я смогу проявить милосердие, на время".

Вилкас встает и достает свое оружие вместе со всеми: "Эльфийская мразь! Еще раз заикнешься об Исграморе, и я отниму у тебя язык!"

"Какая свирепость. Как и ожидалось от дикарей. Но можешь ли ты утверждать, что уважаешь его после того, во что ты превратился, Пес?"

Глаза Вилкаса метнулись к остальным присутствующим в комнате, и он с тревогой проверил их реакцию: "Молчать! Вы ничего не знаете!"

Талмор усмехается: "Я знаю все. Я Ондолемар, талморский юстициарий. Представься, Оборотень".

Шакиш затаил дыхание, увидев реакцию Вилкаса: тот зарычал, как разъяренный зверь, его клыки выглядели гораздо острее, чем обычно, а волосы встали дыбом, как у испуганного кота. "Оборотень?"

Майкл покачал головой: "Не позволяй этой дряни овладеть собой, да, Компаньоны - оборотни, мы можем поговорить об этом позже", - сказал он, отложив секреты Компаньонов, и оглядел талморцев.

Их было пятеро в рясах и трое перед ними в эльфийских доспехах и с оружием. Майкл не был уверен, насколько они сильны, но у него было достаточно оснований опасаться магов. Альтимеры рождены для магии, поэтому сражаться с пятью специально обученными магами может оказаться непросто, особенно если ему придется защищать остальных.

Ондолемар усмехается под капюшоном, поднимая руки, и в его ладонях появляются заклинания, когда он поднимает оберег перед собой и остальными.

Майкл качает головой: "Эй, Иллу, почему бы тебе не показать этим ребятам свой голос?" - спрашивает он, прекрасно зная, что большинство заклинаний Варда совершенно бесполезны против ту'ум... Это была не магия, вы заставляете реальность подчиниться вашей воле, никакой магии тут нет и не нужно.

Она озорно улыбается, прежде чем сделать глубокий вдох.

"Остановите девочку..." Ондолемар начинает, но слишком поздно, чтобы остановить ее, так как ее слова сотрясают основы комнаты.

" ГОЛ НОС ХААЛ!" - кричит она, и комната грохочет, когда грязно-коричневая волна проносится через талморцев, полностью минуя их защитные экраны.

"Ч-что!?" воскликнул Ондолемар, широко раскрыв глаза, когда крик начал действовать: камень под ногами талморцев задрожал, и маленькие гвозди из камня устремились к их рукам, заставляя их рассеять всю магию, которую они колдовали. Даже близлежащие камни и обломки стали действовать так же, ударяя по рукам несчастных эльфов, пока трое воинов пытались прикрыть магов.

Вилкас с ревом бросается на них, разъяренный тем, что тайна компаньона стала известна талморцам. Его возросшая звериная сила позволяет ему легко отбросить талморского воина щитом, а его клинок вонзается в плечо другого, прорезая эльфийскую броню, как будто ее там и не было.

Быстро оправившись от шока, Шакиш вступает в бой вслед за своим братом-щитоносцем и отражает клинок, направленный в спину Вилкаса последним оставшимся воином талморцев.

"Мегумин! Не дай им уйти!" кричит Майкл, видя, как перепуганные маги Талмора пытаются бежать через выход, их искалеченные руки делают их совершенно бесполезными в бою.

"Ай-ай-ай, капитан!" - смеется она, вскидывая руку к двери, полностью покрывая ее красными раскаленными рунами, заставляя эльфов отойти от нее, поскольку все они прекрасно знают, что могут сделать такие вещи, если их потревожить.

Ондолемар рычит и выхватывает посох у своего подчиненного, используя его, чтобы направить магию вместо того, чтобы пытаться бороться с камнями, которые не перестают калечить их руки. "ТРУСЫ! СТОЙТЕ И БОЙТЕСЬ!" - рычит он, когда его беззащитный подчиненный падает на землю с безжизненными глазами - его память была полностью уничтожена заклинанием Тиффании "Стирание".

Майкл Блинком нападает сзади и наносит Дерфлингером удар по спине, заставляя того

попятиться вперед, так как его мантия бесполезно разошлась от удара. "Теперь ты не такой самоуверенный, когда находишься в зоне досягаемости моего меча, не так ли?"

Ондолемар поворачивается и выставляет вперед посох, пуская в Майкла поток молний... Он поднял Дерфлингер и позволил мечу поглотить всю энергию, словно Мейс Винду против Палпатина... За вычетом предательства, конечно.

"Ооооо! Как мило!" смеется Дерфлингер, когда ошарашенный эльфийский маг падает назад, так как что-то схватило его за ногу...

"Что за...", - задыхается он, когда Дарт крепко сжимает ногу эльфа, раздробив ему сразу и голень, и малоберцовую кость.

Острие все еще потрескивающего клинка Дерфлингера упирается в горло Ондолемара, заставляя эльфа замереть: "Давай, скажи, что ты сдаешься нам, ничтожным созданиям... или иначе", - рычит он, подталкивая Дерфлингера ближе, отчего эльф гримасничает.

"Сдаюсь! Сдаюсь! Пощадите!"

"Почти... Теперь. Умоляй."

<http://tl.rulate.ru/book/64004/3260367>